

5. Халипов В. Ф., Халипова Е. В. Власть. Политика. Государственная служба : словарь. – М. : Луч, 1996.– 271 с.

6. Шестаков Д. А. Опасность мер безопасности и ресоциализация. – URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/2-forthcoming-sessions/405-2020-11-01-15-28-24.html> (дата обращения: 19.11.2020).

7. Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М. : Ин-т государства и права, 1995. – 316 с.

УДК 351.81

Зайцев Леонид Николаевич,
старший преподаватель,
Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
zln15@yandex.ru

Административно-правовые меры по урегулированию конфликта интересов в Отдельном корпусе жандармов в XIX – начале XX века

В статье автором впервые анализируется административно-правовая деятельность Отдельного корпуса жандармов по урегулированию конфликта интересов. Показан механизм принимаемых мер по недопущению любой возможности возникновения либо прекращения конфликта интересов. В деятельности ОКЖ в сфере конфликта интересов использовались нравственные начала его урегулирования.

Ключевые слова: *Отдельный корпус жандармов, конфликт интересов, личная заинтересованность.*

Zaitsev Leonid Nikolayevich,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Administrative and legal measures to resolve conflicts of interest in a Separate corps of gendarmes in the XIX early XX century

In this article, the author analyzes for the first time the administrative and legal activities of a Separate corps of gendarmes to resolve conflicts of interest. The mechanism of measures taken to prevent any possibility of a conflict of interest arising or ending is shown. In the activities of the OKJ in the field of conflict of interests, the moral principles of its settlement were used.

Keywords: *separate corpus of gendarmes, conflict of interest, personal interest.*

Проблема возможности возникновения конфликта интересов на сегодняшний день является проблемой не только экономической сферы, но и других сфер общественной жизни. И в первую очередь, следует отметить возможность возникновения конфликта интересов в сфере правоохранительной деятельности. С возникновением конфликта интересов встает проблема коррупции в правоохранительных органах. Как справедливо отмечает А. Д. Илья-

ков: «конфликт частных и публичных интересов является основой всех коррупционных правонарушений, поскольку исследование природы этого явления позволило сделать вывод о наличии прямых причинно-следственных связей между мотивами противоправных действий государственных служащих, расцениваемых как коррупционные, и негативными последствиями таких действий для системы государственного управления, а урегулирование конфликта интересов является основным способом профилактики коррупции» [7, с. 15].

Конфликт интересов является одним из наиболее распространенных видов проявления коррупции, разрушающих институт государственной и муниципальной власти, общество [9, с. 72-76].

По нашему мнению для более полного понимания урегулирования конфликта интересов следует обратиться к историческому опыту одного из правоохранительных органов Российской империи – Отдельного корпуса жандармов (до 29 января (10 февраля) 1875 г. имевшего название Корпуса жандармов). В настоящее время тема политической полиции Российской империи востребована историками. Исследуются принципы и методы работы центральных органов политической полиции, а также их деятельность в регионах. Издаются работы о кадровых вопросах в деятельности жандармов [8; 13; 15]. Однако вопросам по урегулированию конфликта интересов среди сотрудников жандармерии Российской империи внимания вообще не уделено.

Анализ основных нормативно-правовых актов дореволюционной России о деятельности органов жандармерии и других позволяет сделать вывод, что на законодательном уровне вопросы конфликта интересов в органах жандармерии не были урегулированы [1; 2; 3].

Вместе с тем, следует отметить, что эти вопросы успешно решались. И примеров этому множество.

Так, Л. В. Дубельт – начальник штаба Отдельного корпуса жандармов (1835–1856) и управляющий III отделением собственной Его Величества канцелярии (1839–1856), генерал от кавалерии, – имел 10 паев в золотопромышленной компании Толстой и Зотова в Сибири, для приобретения которых занимал 20 000 руб. Имел 7 паев в на золотые россыпи, за которые он внес 16 100 руб. При этом 1 пай он приобрел у своего непосредственного начальника генерала от кавалерии графа А. Х. Бенкендорфа. Имел также еще ряд паев в других компаниях. Он имел 1 дом, подаренный ему женой. При этом указывал на наличие у его жены 20 имений. Обо всем этом Л. В. Дубельт докладывал начальнику III Отделения А. Ф. Орлову [6, с. 125–145]. В этом примере мы видим так называемое декларирование имущества личного и члена семьи чиновником правоохранительного ведомства. То есть, он доложил непосредственному начальнику о возникшем конфликте интересов.

Таким образом, нами установлено, что Л. В. Дубельт не уклонялся от обязанности представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, равно как и не проявлял нечестность, а в целом его действия не являются существенным условием возникновения конфликта интересов.

Старший адъютант штаба Отдельного корпуса жандармов майор Верде-ревский по доносу подполковника А. В. Васильева на имя Л. В. Дубельта за допущенные им злоупотребления был уволен [6, с. 125–145]. Здесь также прослеживаются исторические предпосылки реагирования руководства для урегулирования конфликта интересов, вплоть до увольнения.

Приказом по Корпусу жандармов 16.12.1846 г. Костромской губернский штаб-офицер подполковник В. Е. Схалеев был переведен в Кинбурнский драгунский полк за совершение преступления в период его службы в Таврической в 1842–1843 годы, когда он не оценил надлежащим образом и укрыв от вышестоящего руководства преступные действия начальника Керченской жандармской команды поручика Павлова. Сам поручик Павлов за совершенные преступления более двух лет находился под арестом, а впоследствии был лишен права занимать должность начальника жандармской команды [5, с. 221–227].

Следует отметить, что в законодательстве России XIX века имелись некоторые ограничения для госслужащих. Так, например, существовали ограничения для чиновников, состоящих на службе в Сибирских губерниях и их жен для участия в отыскании и разработке золота [12, с. 13].

Особые штаб-офицеры на частных золотодобывающих приисках появились в 1841 г. в Западной Сибири и в 1842 г. в Восточной Сибири. Так, в Западной Сибири проходили службу подполковник И. М. Огарев (1841–1844), полковник, а впоследствии генерал-майор Д. Г. Пономарев (1844–1858), а в Восточной Сибири – полковник Я. Д. Казимирский (1842–1853), полковник Мосолов 2-й (1853–1854) [4, с. 5–11].

Сведений о том, что кто-либо из указанных штаб-офицеров и членов их семей имел отношение к золотодобывающим компаниям, нет. То есть в их деятельности в исследуемый период не установлен конфликт интересов.

За отсутствие должного контроля за подчиненными приказом по ОКЖ 3 марта 1908 г. были уволены с занимаемых должностей начальник Московского жандармского полицейского управления железных дорог полковник Чернявский и начальник Коломенского отделения этой же дороги подполковник Стацкевич. Как указано в приказе, они уволены за то, что допустили совершение их подчиненными тремя унтер-офицерами в 1907 г. ряд тайных хищений грузов, проходивших через железнодорожную станцию «Перово». При этом полковник Чернявский донес в штаб ОКЖ о случившемся только после письменного запроса штаба, которому указанные факты стали известны из газетных публикаций. Интересна формулировка причин увольнения «полное бездействие власти» [11, с. 54].

В данном случае мы отмечаем, что конфликт интересов имел место не в отношении близких родственников, а в отношении подчиненных по службе. При этом профессионально-этическое содержание конфликта интересов состояло в противоречии между служебным долгом и личной корыстной заинтересованностью полковника Чернявского и подполковника Стацкевича, которые утаили от своего вышестоящего руководства совершение их подчиненными преступлений, боясь потерять свои должности, что причинило моральный вред высокому званию сотрудника правоохранительных органов.

Временно исполняющий обязанности помощника начальника Гродненского ГЖУ по Белостокскому и Сокольскому уездам корнет Богенгардт период с 29 июня по 9 августа 1907 г. незаконно освободил из-под стражи одиннадцать человек, арестованных за совершение преступлений, по делам, по которым лично вел дознание по государственным преступлениям. При этом он от родственников указанных лиц получил денежные вознаграждения на общую сумму 1 500 руб. За данное и другие преступления он на основании приговора Варшавского военно-окружного суда был исключен из службы без лишения чина. Приговор суда был продублирован Высочайшим приказом от 8.05.1908 г. И приказом по ОКЖ № 111 от 10.05.1908 г. [11, с. 111].

В этом примере мы отмечаем, что корнет Богенгардт, являясь должностным лицом, производящим дознание по государственным преступлениям, проявляя личную корыстную заинтересованность, неоднократно получал доход в виде денег от родственников арестованных за их освобождение.

Ограничения, существующие в настоящее время для близких родственников сотрудников правоохранительных органов, также успешно разрешались административными мерами в Отдельном корпусе жандармов.

Так, полковник Гибер-фон-Гренфенфель Николай проходил службу в должности начальника Ломжинского губернского жандармского управления (далее ГЖУ). А его брат ротмистр Гибер-фон-Гренфенфель Александр был начальником Сретенского отделения жандармского полицейского управления (далее ЖПУ) Забайкальской железной дороги (далее ЖД) [16, с. 297, 629]. Братья ротмистры Бетковский Леонид и Бетковский Аполлинарий служили: первый начальником Даниловского отделения Московско-Архангельского ЖПУ ЖД, а второй в Московском жандармской дивизионе [16, с. 579, 678]. Анализ кадрового состава жандармов подтверждает, что близкие родственники не находились в прямом подчинении друг у друга. Это также относилось и к однофамильцам.

Что касается наград иностранных государств, что в настоящее время отмечается как одна из типичных ситуаций конфликта интересов [14, с. 81–84], то в ОКЖ этот вопрос разрешался путем издания Высочайших согласий, продублированных приказами по ОКЖ, в которых давалось согласие на ношение подарков и наград иностранных государств.

Так, в приказе по КЖ № 65 от 31.07.1870 г. отмечено: «Шефу жандармов генерал-адъютанту графу Шувалову пожалованы: Его Величеством Королем Прусским табакерка с портретом Его Величества, бриллиантами украшенная, и Великим Герцогом Саксен-Веймарским орден Белого орла 1 ст. Помощнику секретаря шефа жандармов коллежскому секретарю Романченко пожалованы их Величествами: королем Прусским – орден Короны 3 ст. и королем Виртембергским – Командорский крест Фридриха 2 ст. На принятие и ношение означенных орденов последовало Высочайшее Государя Императора соизволение» [10, с. 239].

«Начальнику Бакинского ГЖУ майору Орловскому пожалован Шахом Персидским орден Льва и Солнца 2 ст., на принятие и ношение которого последовало Высочайшее разрешение» [10, с. 307].

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

В деятельности Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ) отсутствовала законодательная база для урегулирования конфликта интересов, а возникающие вопросы регулировались Высочайшими приказами (актами главы государства) и нормативно-правовыми актами (приказами) штаба ОКЖ. В деятельности ОКЖ в сфере конфликта интересов использовались нравственные начала его урегулирования.

Наиболее часто встречающиеся случаи конфликта интересов в деятельности Отдельного корпуса жандармов в исследуемый период в основном возникали из-за несоблюдения его сотрудниками основных требований служебного поведения и разрешался путем увольнения. Указанная практика является правильной и применяется также в настоящее время в деятельности правоохранительных органов.

Одна из целей государства: своевременно устанавливать и пресекать конфликт частных и публичных интересов, как одной из составляющих коррупционных правонарушений, успешно решалась в ОКЖ в XIX – начале XX века.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Об учреждении пяти Округов Жандармского Корпуса : Именной указ 28 апреля 1827 г. // Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Собрание 2. – Т. 2. – № 1062.
2. Положение о Корпусе Жандармов. 1 июля 1836 г. // ПСЗРИ. Собрание 2. – Т. 2. – № 9355.
3. Высочайше утвержденное положение о Корпусе Жандармов (9 сентября 1867 г.) [№ 44956] // ПСЗРИ. Собр. 2-е. – СПб., 1871. – Т. 42, Отд. 2-е. (1867 г.). – С. 73–80.
4. Бакшт Д. А. Практика назначения офицеров Корпуса жандармов, уполномоченных по надзору за частной Сибирской золотопромышленностью в первой половине XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2017. – № 50. – С. 5–11.
5. Бриль Г. Г., Зайцев Л. Н. Политическая полиция в Костромской губернии и ее кадровый состав в 1826–1867 гг. // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 221–227.
6. Доносы на Л. В. Дубельта. (Из материалов секретного архива III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии). 1844 г. // Рос. архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. : альманах. – М. : Студия ТРИТЭ : Рос. Архив, 2005. – [Т. 14]. – С. 125–145.
7. Ильяков А. Д. Урегулирование конфликта интересов как основной способ предупреждения коррупции в системе государственного управления : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 176 с.
8. Лаврёнова А. М. Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. – М., 2018. – 303 с.

9. Пинская Е. В., Бородина Е. Н. Актуальные вопросы противодействия коррупции в России // Правопорядок: история, теория, практика. – 2019. – № 2(21). – С. 72–76.

10. Россия. Отдельный корпус жандармов. Приказы по корпусу жандармов за 1870 г. – СПб., 1870. – 1278 с.

11. Россия. Отдельный корпус жандармов. Приказы по корпусу жандармов за 1908 г. – СПб., 1908. – 482 с.

12. Руководство для золотопромышленников, составленное С. Г. – СПб. : тип. Э. Веймара, 1852. – 176, [4] с.

13. Румянцев П. П. Жандармский надзор за ярмарками Сибири в XIX в. // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 61. – С. 58–66.

14. Сакулина Л. Л. Урегулирование конфликта интересов на службе в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5.– С. 81–84.

15. Сенина Н. В. Отдельный корпус жандармов в конце XIX – начале XX вв.: организация, кадры, деятельность (по материалам Тульской губернии) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2007. – 23 с.

16. Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов исправлен по 1 февраля 1915 г. 1 и 2 части. – Пг., 1915. – 807 с.

УДК 347.1

Зайцев Леонид Николаевич,

старший преподаватель, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

zln15@yandex.ru

Малков Михаил Вадимович,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

mv_malkov@mail.ru

Принцип добросовестности и его роль в судебной практике в Российской Федерации

Авторами исследуется судебная практика применения принципа добросовестности в Российской Федерации. Представляется актуальной и важной выработка единой согласованной концепции-добросовестности, охватывающей все случаи ее законодательного использования, теоретически обосновывающей причины, цели и логику такого использования, определение места российской концепции добросовестности. Разумность и добросовестность как явления, имеющие естественно-правовые корни, никогда не утратят своей актуальности.

Ключевые слова: принцип добросовестности, понятие принципа добросовестности, правовое регулирование, законодательство, судебный прецедент.